

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
2 October 2020
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят восьмой сессии, 24–28 августа 2020 года

Мнение № 49/2020 относительно Фернандо Агирре-Урбины (Соединенные Штаты Америки)* **

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 10 января 2020 года Рабочая группа направила правительству Соединенных Штатов Америки сообщение, касающееся Фернандо Агирре-Урбины. Правительство не ответило на это сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда явно отсутствуют какие-либо правовые основания лишения свободы (например, при продолжении содержания в заключении сверх назначенного срока наказания или вопреки закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, настолько серьезно, что в силу этого лишение свободы приобретает характер произвола (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

* В соответствии с пунктом 5 методов работы Рабочей группы по произвольным задержаниям Хосе Антонио Гевара Бермудес не принимал участия в принятии настоящего решения.

** Сон-Пхиль Хон не принимал участия в обсуждении данного дела.

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, материального положения, политических или иных убеждений, гендера, сексуальной ориентации, инвалидности или иного обстоятельства, которое приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Фернандо Агирре-Урбина является гражданином Мексики 1988 года рождения. Он живет в Соединенных Штатах Америки с момента своего прибытия, в возрасте трех лет. Он не говорит по-испански свободно, ничего не помнит о Мексике и не имеет связей с ней. Он вырос в Вашингтоне в малообеспеченной семье с семью братьями и сестрами, все из которых являются гражданами США. У него трое детей, все граждане США, и он женат на гражданке США.

5. Г-н Агирре-Урбина закончил среднюю школу в 2007 году, но проиграл в конкурсе на получение стипендии для учебы в колледже из-за неурегулированного правового статуса. Он получил благодарность от своего города за общественно-полезную работу, а также благодарственную грамоту Вашингтонского университета и программы общественного партнерства «Якима». Он работал на предприятиях по упаковке фруктов и овощей.

6. Источник сообщает, что г-н Агирре-Урбина страдает психическим расстройством с шести лет и не получает должного ухода. Два разных врача диагностировали у него глубокое депрессивное расстройство с психотическими симптомами, и также вероятно, что он страдает шизоаффективным расстройством. Однако он никогда не проявлял агрессивного поведения.

7. Согласно источнику, 12 сентября 2009 года г-н Агирре-Урбина был задержан за вождение автомобиля без водительских прав. Его отвезли в окружную тюрьму, но не доставили к судье. 14 сентября 2009 года сотрудник Управления иммиграционного и таможенного контроля «обнаружил» его в тюрьме и поместил его под стражу по линии Управления в Северо-Западный центр временного содержания мигрантов в Такоме, штат Вашингтон. Сотрудник иммиграционной службы рекомендовал оставить его там с учетом ограниченных возражений и риска того, что он может скрыться от правосудия, в ожидании процедуры высылки по разделу 240, а также возбудил дело о депортации. Как утверждается, все это происходило в отсутствие судебного приказа или процессуальных гарантий для заключения под стражу г-на Агирре-Урбины. 18 сентября 2009 года г-н Агирре-Урбина внес залог в размере 5000 долл. США и был освобожден.

8. В январе 2012 года г-н Агирре-Урбина был задержан и обвинен в хранении, распространении и намерении распространять марихуану и метамфетамин. 31 мая 2012 года он заключил сделку о признании вины; в то время ему только что сообщили, что один из его детей не выживет при рождении. Он не мог понять ни последствий этой сделки о признании вины, ни ее влияния на его иммиграционное дело. Его адвокат был проинформирован о необходимости психиатрического освидетельствования; однако г-н Агирре-Урбина признал свою вину в обмен на приговор к одному году и одному дню лишения свободы, но был освобожден через восемь месяцев за хорошее поведение. Тем не менее после вынесения обвинительного приговора его иммиграционный залог в размере 5000 долл. США был аннулирован, и эти деньги были для него потеряны. В сентябре 2012 года сотрудники Управления иммиграционного и таможенного контроля еще раз «обнаружили» его в тюрьме и перевели в Северо-Западный центр временного содержания без постановления или приказа. Г-н Агирре-Урбина проинформировал Управление о состоянии своего психического здоровья.

9. Источник сообщает, что с момента перевода г-на Агирре-Урбины в Северо-Западный центр временного содержания мигрантов Управление иммиграционного и

таможенного контроля и иммиграционный судья знали, что он страдает психическими расстройствами и что он не может позволить себе адвоката. До вынесения ему обвинительного приговора по уголовному делу он нанял адвоката для подачи ходатайства об изменении своего визового режима, однако адвокат дважды подавал ходатайство об устранении из производства по делу, ссылаясь на отсутствие связи с подзащитным по причине его длительного пребывания под стражей, посоветовав г-ну Агирре-Урбине найти кого-то другого для обеспечения юридического представительства.

10. 11 января 2013 года, после того как г-н Агирре-Урбина появился в суде без адвоката, министерство национальной безопасности подало ходатайство об изучении медико-санитарной документации, касающейся состояния его психического здоровья, для проведения слушания по вопросу о его дееспособности. 5 июня 2013 года министерство национальной безопасности рекомендовало иммиграционному судье предоставить квалифицированного адвоката, а также чтобы он мог участвовать в коллективном иске *Франко-Гонсалес против Холдера*. В июне 2013 года врач поставил г-ну Агирре-Урбине диагноз «большое депрессивное расстройство с психотическими симптомами». 9 сентября 2013 года г-н Агирре-Урбина направил письмо с просьбой о помиловании иммиграционному судье, который ее отклонил, потребовав, чтобы данное ходатайство было подано через его адвоката. Судья продолжил разбирательство по делу г-на Агирре-Урбины, отклонив ходатайства его адвоката о его отстранении от ведения дела.

11. 14 марта 2013 года г-н Агирре-Урбина подал ходатайство о предоставлении убежища, отсрочке высылки и защите в соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он обоснованно опасался, что его будут пытать и могут убить, если его вышлют в Мексику. Он утверждал, в частности, что члены наркокартеля «Синалоа» высказывали в его адрес конкретные реальные угрозы. Кроме того, врачи заявили, что в случае высылки он будет лишен необходимой медицинской помощи и, следовательно, будет подвержен риску ухудшения здоровья и, более того, риску самоубийства. Г-н Агирре-Урбина также утверждал, что его сексуальная ориентация поставит под угрозу его жизнь в Мексике.

12. Иммиграционный судья провел первое слушание по существу его дела 4 марта 2014 года без надлежащих правовых гарантий и не уведомил г-на Агирре-Урбину о том, что он имеет право на бесплатного адвоката. Адвокат, который пытался устраниться из производства по его делу, принял наконец-то участие в слушании, обратившись к иммиграционному судье с ходатайством сначала рассмотреть вопросы, связанные с недееспособностью и психическим здоровьем, заявив, что он не считает, что его роль в качестве адвоката г-на Агирре-Урбины обеспечит достаточную защиту, но что он не уверен в том, какие варианты имеются в распоряжении ответчика.

13. 9 апреля 2014 года иммиграционный судья счел г-на Агирре-Урбину дееспособным, отклонил его ходатайство об отмене высылки и распорядился о его высылке в Мексику, сделав вывод об отсутствии достаточных доказательств в поддержку его утверждений. Г-н Агирре-Урбина подал апелляцию, не прибегая к юридической помощи. 6 июля 2015 года, после почти трехлетнего содержания под стражей, Апелляционный совет по иммиграционным делам вернул дело иммиграционному судье ввиду непроведения надлежащего анализа вопроса о дееспособности. Г-н Агирре-Урбина нанял другого адвоката для прекращения разбирательства. Это ходатайство также было отклонено.

14. 17 января 2016 года иммиграционный судья провел слушание по вопросу о дееспособности. Как сообщается, еще один врач поставил г-ну Агирре-Урбине диагноз «депрессивное расстройство с психотическими симптомами» и «тревожное расстройство», а также «один из симптомов шизоаффективного расстройства», подчеркнув необходимость долгосрочного лечения.

15. 26 июня 2016 года, после почти четырех лет содержания под стражей и вынесения диагнозов несколькими врачами, иммиграционный судья постановил, что г-н Агирре-Урбина не является дееспособным. Однако его ходатайства о

предоставлении убежища, об отсрочке высылки и о защите были отклонены. Он снова подал апелляцию *pro se*. Апелляционный совет по иммиграционным делам вернул дело для проведения еще одного слушания по вопросу о дееспособности, с тем чтобы определить, может ли он продолжить рассмотрение апелляции *pro se*. Г-н Агирре-Урбина предстал перед Советом без адвоката еще на двух слушаниях по вопросу о дееспособности.

16. 6 сентября 2016 года иммиграционный судья вновь провел слушание по вопросу о дееспособности без адвоката. Когда судья спросил, понимает ли г-н Агирре-Урбина свои права, он ответил: «Нет, не совсем». Он описал свое слабое психическое здоровье и отсутствие лечения, заявив: «Я не думаю, что вы можете держать человека под стражей так долго. Это довольно изматывающе, и это должно быть незаконно». В этот момент иммиграционный судья приказал обеспечить ему адвоката, назначенного судом.

17. В марте 2017 года г-н Агирре-Урбина подал еще одну апелляцию в Апелляционный совет по иммиграционным делам, используя в качестве аргумента недееспособность. 8 сентября 2017 года апелляция была отклонена, что свидетельствует о том, что, несмотря на свою недееспособность, он, тем не менее, имел адекватную правовую защиту благодаря «постоянному» присутствию адвоката и поэтому ему не было отказано в по сути справедливом судебном разбирательстве. В решении утверждалось, что г-н Агирре-Урбина не предоставил доказательств в обоснование своего ходатайства о защите, поскольку не было установлено, что правительство Мексики намеренно причиняло ему страдания. Иммиграционный судья отдал приказ о высылке г-на Агирре-Урбины.

18. Г-н Агирре-Урбина подал 18 сентября 2017 года ходатайство о пересмотре дела в Апелляционный суд Соединенных Штатов по девятому округу. 28 февраля 2018 года Апелляционный суд по девятому округу временно приостановил высылку г-на Агирре-Урбины до рассмотрения его апелляции. Суд назначил ему адвоката. 26 марта 2019 года дело было возвращено в Апелляционный совет по иммиграционным делам для получения заключений в отношении ходатайства о предоставлении защиты в соответствии с Конвенцией против пыток.

19. Источник утверждает, что оспаривание содержания под стражей было чрезвычайно трудным и потребовало экстраординарных усилий, которых неразумно ожидать от такого нездорового человека, как г-н Агирре-Урбина. Как утверждается, ему потребовалось шесть различных групп адвокатов по различным аспектам его дела.

20. Г-н Агирре-Урбина содержался под стражей в течение длительного неопределенного периода. Иммиграционный судья отказывал в освобождении под залог по меньшей мере четыре раза, демонстрируя предвзятость по отношению к лицам, осужденным по делам, связанным с наркотиками, даже если они не носили насильственный характер. Источник утверждает, что эти отказы не были должным образом мотивированы доказательствами риска того, что он может скрыться от правосудия, или указаниями на какую-либо опасность для общества.

21. Источник поясняет, что иммигранты могут получить доступ к рассмотрению иммиграционными судьями своего ходатайства об освобождении под залог на основе прецедента *Родригеса*, который позволяет ходатайствовать о слушании по вопросу об освобождении под залог после шести месяцев содержания под стражей в ожидании процедуры высылки. Прецедент решения по слушанию по вопросу об освобождении под залог *Касаса-Кастрильона* возлагает бремя доказывания на правительство, которое должно доказать, что данное лицо не должно быть освобождено, поскольку в его случае существует риск того, что оно может скрыться от правосудия и/или оно представляет опасность для общества. Однако, когда г-н Агирре-Урбина имел доступ к слушаниям, они были неэффективными. Кроме того, недавно американские суды отменили право на слушание по прецеденту *Родригеса*, и эти дела рассматриваются иммиграционными судьями, т. е. теми же самыми административными органами, которые отстаивают свое собственное решение о депортации. Единственной доступной возможностью обжалования является обращение в Апелляционный совет по иммиграционным делам, который не является судебным органом и состоит из

бывших иммиграционных судей. Источник утверждает, что это не может быть охарактеризовано как нейтральный судебный пересмотр.

22. 12 сентября 2013 года, после более чем годичного содержания под стражей, г-ну Агирре-Урбине была предоставлена возможность слушания по вопросу об освобождении под залог. Его представлял другой, незнакомый ему адвокат. В освобождении под залог было отказано, так как он был признан одновременно и опасным, и способным скрыться от правосудия. Однако судья не представил никаких обоснований, доказательств или мотивов для вынесения этих заключений.

23. После более чем двухлетнего содержания под стражей 30 декабря 2014 года г-н Агирре-Урбина через другого адвоката обратился с ходатайством о проведении второго слушания по вопросу об освобождении под залог по прецеденту *Родригеса*, которое было удовлетворено. Тот же иммиграционный судья снова отказал в освобождении под залог. Однако на тот момент г-н Агирре-Урбина прошел два психиатрических освидетельствования, проведенных двумя врачами, которые подтвердили серьезный характер его заболевания, а также его неполную дееспособность.

24. Источник сообщает, что в ходе этого слушания по вопросу об освобождении под залог министерство национальной безопасности ошибочно квалифицировало г-на Агирре-Урбину как опасного «вооруженного наркоторговца». Источник подчеркивает, что никаких обвинений, связанных с оружием, предъявлено не было. Однако на основании вынесенных ему в 2012 году обвинительных приговоров по уголовным делам иммиграционный судья вновь постановил, что г-н Агирре-Урбина представляет опасность для общества и может скрыться от правосудия.

25. Г-н Агирре-Урбина не обжаловал это решение; вместо этого ему на 11 февраля 2016 года было назначено новое слушание по вопросу об освобождении под залог по прецеденту *Родригеса*. Однако, поскольку он не смог заплатить своему адвокату, ходатайство о слушании по вопросу об освобождении под залог было отозвано.

26. Г-н Агирре-Урбина был доставлен на третье слушание по вопросу об освобождении под залог по прецеденту *Родригеса* 24 августа 2016 года, но оно было отложено до 8 ноября 2016 года. В очередной раз на основании его уголовного приговора 2012 года было определено, что он представляет опасность для общества и может скрыться от правосудия. Никакой аргументации в пользу данного решения представлено не было.

27. Г-н Агирре-Урбина обжаловал отказ в освобождении под залог в Апелляционном совете по иммиграционным делам, который поддержал его и вернул дело на повторное рассмотрение, чтобы определить, выполнило ли министерство национальной безопасности свои обязанности. 7 июня 2017 года иммиграционный судья определил, что министерство национальной безопасности не выполнило свои обязанности по установлению риска сокрытия от правосудия, но на основании вынесенного ему в 2012 году обвинительного приговора по уголовному делу постановил, что г-н Агирре-Урбина представляет опасность для общества.

28. Затем г-н Агирре-Урбина подал ходатайство о слушании по вопросу об освобождении под залог по прецеденту *Касаса-Кастрильона*. Однако 15 марта 2018 года иммиграционный судья отклонил ходатайство, постановив, что стандартные требования для слушаний по вопросу об освобождении под залог по прецеденту *Касаса-Кастрильона* и *Родригеса* являются одинаковыми, а г-н Агирре-Урбина ранее участвовал в слушаниях по вопросу об освобождении под залог по прецеденту *Родригеса*. Иммиграционный судья также постановила, что она более не обладает полномочиями для проведения слушания по вопросу об освобождении под залог по прецеденту *Родригеса* в связи с решением Верховного суда. 14 ноября 2018 года Совет по иммиграционным апелляциям отклонил его апелляцию.

29. Источник утверждает, что г-н Агирре-Урбина не может изменить свой миграционный статус в силу своей судимости по уголовному делу. Признав свою вину, он подал апелляцию в Верховный суд Вашингтона с требованием об освобождении от наказания после вынесения приговора на основании своей

недееспособности. 5 сентября 2013 года он подал ходатайство о пересмотре решения о лишении его свободы на том основании, что признание вины было сделано неосознанно, без должного понимания и недобровольно и что адвокат был неэффективен в использовании потенциальных вариантов защиты. Однако это ходатайство было отклонено, поскольку срок его подачи истек.

30. Г-н Агирре-Урбина подал 9 ноября 2016 года в суд Западного округа ходатайство о применении процедуры хабеас корпус в связи с вынесенным ему обвинительным приговором по уголовному делу, утверждая, что признание вины было сделано неосознанно, без должного понимания и недобровольно. Во время процесса он не был заслушан. Окружной суд 15 мая 2017 года отклонил ходатайство о применении процедуры хабеас корпус по причине отсутствия у него надлежащих полномочий.

31. 4 декабря 2018 года бесплатный адвокат подал ходатайство о применении процедуры хабеас корпус, в котором обжаловал длительное содержание под стражей г-на Агирре-Урбины. Как сообщается, 20 марта 2019 года мировой судья рекомендовал отклонить его ходатайство и удовлетворить ходатайство правительства.

32. 5 апреля 2019 года г-н Агирре-Урбина утверждал, что правительство не смогло продемонстрировать с помощью четких и убедительных доказательств, что он представляет опасность для общества и что по этой причине его содержание под стражей является неоправданно длительным и бессрочным.

33. Окружной судья 17 мая 2019 года отклонил рекомендации и распорядился, чтобы иммиграционный судья в течение 14 дней объяснил причину, по которой суд не должен удовлетворить ходатайство и освободить г-на Агирре-Урбину на соответствующих условиях, если только на новом слушании по вопросу об освобождении под залог, проведенном в эти сроки, правительство не представит четких и убедительных доказательств того, что он представляет опасность. Суд вернул дело иммиграционному судье, который неоднократно демонстрировал нежелание освободить г-на Агирре-Урбину.

34. 28 мая 2019 года иммиграционный судья провел слушание по вопросу об освобождении под залог на основании постановления окружного суда, в ходе которого судья был возмущен необходимостью пересмотра решения о содержании под стражей г-на Агирре-Урбины. Судья, как утверждается, указал, что он был обязан назначить размер залога, несмотря на тяжесть вынесенного ему в прошлом приговора, и установил чрезвычайно высокий залог в размере 30 000 долл. США без учета платежеспособности г-на Агирре-Урбины. Г-н Агирре-Урбина, его семья и сочувствующие из его общины вместе собрали необходимую сумму для внесения залога. 11 июня 2019 года г-н Агирре-Урбина был освобожден из центра временного содержания мигрантов Управления иммиграционного и таможенного контроля.

35. Источник утверждает, что, поскольку он был задержан в 2009 году и осужден в 2012 году, г-ну Агирре-Урбине было отказано в полном судебном пересмотре законности его содержания под стражей. С 2012 года ему отказывали в предоставлении альтернативы содержанию под стражей, а когда ему удалось получить разрешение на освобождение под залог, сумма залога была чрезмерной и необоснованной с учетом того, что в течение последних шести лет он зарабатывал не более 1 долл. США в день, а у его семьи было мало ресурсов. Иммиграционный судья также не предусмотрел никаких гарантий в связи с ухудшением его здоровья.

36. Источник также утверждает, что Северо-Западный центр временного содержания представляет собой тюрьму, в которой содержатся почти 1600 иммигрантов, действующую под управлением «ДЖЕО Групп», частной корпорации, работающей по контракту. Во время содержания в этом Центре г-ну Агирре-Урбине было отказано в достаточном времени пребывания на открытом воздухе; доступе к образовательной и трудовой программе; питательной пище и соответствующему рациону; адекватному медицинскому обслуживанию и психиатрическому лечению; контактах с его ближайшими родственниками и доступе к механизмам подачи жалоб.

37. Как сообщается, по прибытии в Северо-Западный центр временного содержания он был классифицирован как «опасный» и одет в красную робу. Такая классификация оказывает влияние на права заключенных, в том числе на право на свободное передвижение, на работу по определенным профессиям и на свидания и время для прогулок в тюремном дворе. Г-н Агирре-Урбина провел три года без права на прогулки и был одет как преступник, когда предстал перед иммиграционным судьей. Он несколько раз содержался в одиночной камере, что серьезно отразилось на его психическом и физическом здоровье.

38. Г-н Агирре-Урбина участвовал в «программе добровольного труда», организованной «ДЖЕО Групп». Утверждается, что задержанные получают лишь 1 долл. США за день работы и что, несмотря на многочисленные жалобы, правительство никогда не обращалось к «ДЖЕО Групп» с требованием выплачивать справедливую заработную плату. 6 августа 2018 года г-н Агирре-Урбина был назначен представителем по коллективному иску против «ДЖЕО Групп» за использование содержащихся под стражей мигрантов для выполнения несправедливо оплачиваемого труда, в котором к суду был обращен настоятельный призыв признать «ДЖЕО Групп» нарушающей вашингтонский Закон о минимальной заработной плате. По мере продвижения коллективного иска, в котором г-н Агирре-Урбина находился на переднем крае борьбы, он оказался в уязвимом положении, столкнувшись с давлением и преследованиями со стороны «ДЖЕО Групп» и правительственных должностных лиц.

39. Г-н Агирре-Урбина подвергся преследованиям за то, что он осмелился открыто высказать свое мнение. В результате его жалоб на «ДЖЕО Групп» и Управление иммиграционного и таможенного контроля он по меньшей мере дважды подвергался внезапному переводу с возвратом в другие центры временного содержания: один раз в центр временного содержания «Меса-Верде» в Бейкерсфилде, Калифорния, и один раз в региональный исправительный центр в Северном Орегоне.

i. Категория I

40. Согласно источнику, содержание г-на Агирре-Урбины в Северо-Западном центре временного содержания является продолжением его предыдущего содержания под стражей в контексте уголовного правосудия. Оно также носило обязательный характер и характер наказания. Он был произвольно заключен под стражу, не имея реальной возможности оспорить свое заключение, что является нарушением Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции против пыток.

41. Личная свобода и права человека г-на Агирре-Урбины пострадали в результате его «обнаружений» сотрудниками Управления иммиграционного и таможенного контроля. Источник утверждает, что его «обнаружение» не является ни предъявлением постановления, ни предписанием о заключении под стражу, и поэтому они являются неконституционными. В 2009 году г-н Агирре-Урбина был задержан сотрудником дорожной службы и помещен в тюрьму без судебного приказа и без уведомления об уголовных обвинениях. Он не был доставлен немедленно к судье для проверки законности задержания. Кроме того, в тюрьме сотрудник иммиграционной службы «обнаружил» его и перевел в центр временного содержания, действуя в ненадлежащем сотрудничестве с правоохранительными органами в рамках дискриминационной Программы выдворения иностранцев, совершивших уголовные преступления, которая позволяет сотрудникам Управления иммиграционного и таможенного контроля в произвольном порядке отыскивать иммигрантов, находящихся в тюрьмах. Это привело к четырем дням произвольного содержания под стражей в Северо-Западном центре временного содержания, внесению иммиграционного залога в размере 5000 долл. США и возбуждению дела о депортации без адвоката.

42. Заключение с г-ном Агирре-Урбиной сделки о признании вины и вынесение ему обвинительного приговора за преступления, связанные с наркотиками, в 2012 году были произвольными, поскольку он страдал наркоманией, алкоголизмом и психическими заболеваниями, что поставило под сомнение понимание им своих прав и признание им своей виновности. Г-н Агирре-Урбина не смог оспорить свой

обвинительный приговор по уголовному делу, поскольку был переведен в иммиграционную тюрьму. Его аресты и дискриминационные «обнаружения» сотрудниками Управления иммиграционного и таможенного контроля имели тяжелые последствия, лишив его права на пребывание в Соединенных Штатах, в результате чего его иммиграция стала уголовно наказуемой. Источник подчеркивает, что любое административное содержание под стражей, в частности мигрантов с неурегулированным статусом, должно быть крайней мерой и должно быть необходимым и соразмерным, а не носить характер наказания. Во всех случаях, когда это возможно, следует изыскивать альтернативы содержанию под стражей. Источник утверждает, что Соединенные Штаты известны своим систематическим, произвольным и длительным содержанием мигрантов под стражей. Содержание под стражей г-на Агирре-Урбины по делу о незаконной иммиграции, как утверждается, является произвольным по категории I, поскольку оно носит обязательный характер и характер наказания, не ограничено законом, является длительным и бессрочным, и осуществлялось без учета альтернатив содержанию под стражей.

43. Содержание под стражей г-на Агирре-Урбины было обязательным. Источник сообщает, что Соединенные Штаты пытались оправдать немедленное помещение под стражу мигрантов подразделом 8 раздела 1226 Кодекса Соединенных Штатов Америки. Раздел 1226 а) наделяет министерство национальной безопасности дискреционными полномочиями по определению того, должен ли негражданин содержаться под стражей, освобождаться под залог или условно-досрочно освобождаться до завершения процедуры высылки, если только негражданин не подпадает под одну из категорий преступников, описанных в разделе 1226 с), для которых содержание под стражей является обязательным. Г-н Агирре-Урбина содержался под стражей в Северо-Западном центре временного содержания после отбытия назначенного ему наказания. Его ходатайства об освобождении под залог четырежды отклонялись одним и тем же административным судьей без ясных и убедительных доказательств или обоснования существующей опасности для общества или риска сокрытия от правосудия.

44. Содержание под стражей г-на Агирре-Урбины также носило характер наказания. Массовое содержание мигрантов под стражей противоречит международным нормам в области прав человека, касающимся произвольного задержания. Северо-Западный центр временного содержания, согласно сообщениям, представляет собой тюрьму, являющуюся частью административной системы массового временного содержания, в которой содержатся почти 1600 мигрантов. Все содержащиеся под стражей мигранты должны пользоваться достойными условиями содержания и уважительным отношением. Однако бесчеловечные условия содержания г-на Агирре-Урбины усугубили произвол в его деле, поскольку Северо-Западный центр временного содержания находится в ведении частной корпорации, а в ориентированном на прибыль бизнесе существуют конфликты интересов и недостаточный государственный контроль.

45. Источник далее утверждает, что продолжительность содержания под стражей вызывает озабоченность. Во-первых, не существует максимального срока содержания, установленного законом или судом для административного содержания мигранта под стражей. Во время одного из слушаний г-н Агирре-Урбина, как сообщается, спросил судью: «Вы не знаете, сколько мне еще здесь находиться? Я спрашиваю, потому что это становится угнетающим и слишком тяжелым». Он не получил ответа, и его содержание под стражей продолжилось.

46. Во-вторых, продолжительность его содержания под стражей уже превысила шесть лет, что является длительным и произвольным и нарушает принцип соразмерности, особенно с учетом того, что судебное разбирательство тянулось бесконечно. Источник напоминает, что в докладе о своем посещении Соединенных Штатов Америки Рабочая группа заявила, что иммигранты, которые настойчиво подавали ходатайства об отмене высылки (например, продолжая подавать ходатайства о предоставлении убежища), по сообщениям, сталкивались с гораздо более

длительными периодами содержания под стражей, чем те, кто согласился быть высланным из страны¹.

47. В-третьих, содержание под стражей было бессрочным, поскольку верхний предел допустимого срока содержания не был установлен. По мнению правительства, речь не идет об определенной дате истечения срока содержания под стражей; а скорее о возможности высылки г-на Агирре-Урбины и дате высылки. Правительство, как сообщается, утверждало, что г-н Агирре-Урбина будет «быстро выслан» в «разумном [sic] обозримом будущем», что оправдывает его продолжающееся содержание под стражей в качестве временного. Однако он провел в тюрьме более шести лет, и его жалоба в соответствии с Конвенцией против пыток была удовлетворена в части отсрочки высылки. Нельзя сказать, что это отвечает требованию о незамедлительном выдворении, поскольку противоречит Конституции, в которой содержится требование о том, что содержание под стражей должно быть коротким и не бессрочным².

48. Внутреннее законодательство допускает условно-досрочное освобождение и освобождение под залог в качестве альтернативы. Однако источник сообщает, что на практике в таких альтернативах обычно отказывают, или решение о них сопровождают такими условиями, которые делают освобождение невыполнимым или крайне обременительным (т. е. чрезмерные суммы залогов и отсутствие адвоката), или же запрещают это делать в соответствии с прецедентным правом.

49. Г-н Агирре-Урбина имел ряд безуспешных слушаний по вопросу об освобождении под залог, в результате которых его содержание под стражей было продлено на основании ложных утверждений о его опасности и риске сокрытия от правосудия. Решения были необоснованными и не имели четкой и убедительной мотивировки. Когда он признавался опасным для общества, в основе лежало только его прошлое осуждение.

50. В рекомендации отклонить его ходатайство о применении процедуры хабеас корпус судья оценил степень его опасности, используя максимальное наказание за соответствующее преступление, составляющее 12 лет. Однако г-н Агирре-Урбина продемонстрировал, что его поведение во время содержания под стражей не представляло опасности, о чем свидетельствовало, в частности, его участие в программе добровольных работ в течение многих лет. Цвет его рубы был изменен, с красного (для опасных преступников, не имеющих права работать) на оранжевый (для преступников среднего уровня, имеющих право работать). Тем не менее судья учел лишь предыдущий приговор за не связанное с насилием преступление, несмотря на то, что закон требует принятия во внимание целого ряда других факторов.

51. В прошлом мигрант, находящийся в длительном содержании под стражей, имел право на слушание по вопросу об освобождении под залог каждые шесть месяцев. Суды отменили это решение, постановив, что только законные постоянные жители могут иметь право на такие слушания, в нарушение принципа недискриминации и права на равную защиту со стороны закона.

ii. Категория II

52. Источник подчеркивает, что поиск убежища или борьба за то, чтобы остаться в стране, является не преступлением, а скорее правом человека в соответствии со статьей 14 Всеобщей декларации прав человека. Статья 7 поощряет это требование, обеспечивая равенство перед законом. Пакт перекликается с этой нормой в статье 26.

53. Г-н Агирре-Урбина жил в Соединенных Штатах с трехлетнего возраста, не имея соответствующих документов, без какой-либо специальной защиты. С момента его заключения под стражу в 2009 году он боролся за изменение своего иммиграционного статуса, не имея средств для юридического представительства. Находясь в заключении в 2012 году, он обратился с ходатайством о предоставлении убежища, отсрочке высылки и защите в соответствии с Конвенцией против пыток. Его ходатайства

¹ A/HRC/36/37/Add.2.

² Supreme Court of the United States, *Zadvydas v. Davis*, 533 U.S. 678, 690 (2001).

основаны на конкретных и постоянных угрозах со стороны картеля «Синалоа» и на его потребности в психиатрической помощи.

54. Кроме того, источник утверждает, что внутреннее прецедентное право свидетельствует о том, что срок содержания под стражей г-на Агирре-Урбины превышает типичный период содержания под стражей просителей убежища, который, по данным Верховного суда, составляет примерно от шести месяцев до одного года. Г-н Агирре-Урбина содержался под стражей более шести лет. Его бессрочное содержание под стражей по причине его иммиграционного статуса, как утверждается, подпадает под категорию II по причине нарушения материальных прав.

iii. Категория III

55. Источник утверждает, что содержание под стражей г-на Агирре-Урбины подпадает под категорию III, поскольку власти не обеспечили соблюдения минимальных международных стандартов надлежащей правовой процедуры в соответствии со статьями 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьей 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

56. Первое задержание г-на Агирре-Урбины на дороге без постановления было, как утверждается, произвольным, равно как и его «обнаружение» сотрудником иммиграционной службы и перевод в Северо-Западный центр временного содержания в 2009 году, заключение с ним сделки о признании вины в 2012 году, когда он был недееспособен по причине умственного расстройства, существенное отсутствие судебного контроля и признание его преступником.

57. Отсутствие у мигранта соответствующих документов — это не вопрос уголовного права, и поэтому не требует уголовного наказания, особенно в отсутствие фиксированного срока содержания под стражей. Системные особенности системы содержания под стражей, якобы присутствующие в данном деле, сами по себе являются нарушением по категории III. Они включают в себя длительное содержание под стражей иммигрантов на основании прошлой судимости, а также неоправданно и нереально высокие суммы залога.

58. Источник подчеркивает, что правительства должны обеспечивать, чтобы задержанные мигранты имели право на бесплатного и эффективного адвоката сразу же после их задержания. Как сообщается, право на бесплатную юридическую помощь при рассмотрении дел, связанных с иммиграцией, отсутствует в силу их административного характера, несмотря на их ужасающие последствия. Г-н Агирре-Урбина не имел доступа к эффективному бесплатному юридическому представительству с момента его задержания Управлением иммиграционного и таможенного контроля, после того, как он был задержан после остановки полицией автомобиля для проверки в 2009 году, или после того, как он отбыл свой срок наказания в 2012 году. На его шансы самостоятельно обеспечить свою защиту также повлияли его переводы в различные места содержания под стражей.

59. Кроме того, иммиграционный судья проигнорировал тот факт, что г-н Агирре-Урбина имеет право на бесплатного адвоката, назначенного судом, по причине его психического заболевания. Хотя Управление иммиграционного и таможенного контроля и иммиграционный судья знали о его праве на бесплатное юридическое представительство, они разрешили продолжить судебное разбирательство, несмотря на свидетельства того, что г-н Агирре-Урбина изо всех сил пытался найти, оплатить и удержать адвокатов. На слушании по существу дела иммиграционный судья отклонил ходатайство его адвоката о своем отстранении от ведения дела, который обосновывал свое ходатайство тем, что у г-на Агирре-Урбины имелись «проблемы с деньгами», а далее заявил: «У меня не было отношений клиент/адвокат в течение довольно длительного времени» и «Я не думаю, что являюсь подходящим лицом для того, чтобы представлять его интересы».

60. Двумя разными врачами г-ну Агирре-Урбине был поставлен диагноз о том, что он страдает тяжелым психическим заболеванием, в результате чего он не обладает дееспособностью для участия в судебном разбирательстве. Его дееспособность признавалась проблемой, вызывающей беспокойство, министерством

национальной безопасности начиная с января 2013 года. Поэтому отсутствие бесплатной и эффективной правовой помощи, как сообщается, свидетельствует о нарушении прав на надлежащую правовую процедуру.

61. Источник утверждает, что г-н Агирре-Урбина не смог оспорить законность его «обнаружений» сотрудниками Управления иммиграционного и таможенного контроля в тюрьме. Во время содержания под стражей он имел доступ к альтернативам только в виде освобождения под залог. С 2012 года иммиграционный судья упорно, не имея соответствующих доказательств, признавал его опасным для общества. Судья отказался пересматривать все «обнаружения» и переводы, произведенные Управлением иммиграционного и таможенного контроля. Как утверждается, г-ну Агирре-Урбине было отказано в праве на надлежащее судебное разбирательство в компетентном, независимом и беспристрастном суде. Он ходатайствовал о том, чтобы его заслушали в иммиграционном суде. Однако этот суд является частью исполнительной ветви государственной власти, которая несет ответственность за его содержание под стражей, и обслуживает ее. С 2018 года, после того как иммиграционный судья заявил об отсутствии у него полномочий рассматривать вопрос о его освобождении, он пытался добиться пересмотра своего длительного содержания под стражей в окружном суде. Хотя судья окружного суда частично удовлетворил ходатайство г-на Агирре-Урбины о применении процедуры хабеас корпус, это предусматривало еще одно слушание по вопросу об освобождении под залог перед тем же судьей. Не было проведено никакого пересмотра законности первоначального заключения под стражу и вреда, причиненного годами лишения свободы. Г-н Агирре-Урбина не смог оспорить законность своего содержания под стражей в независимом и беспристрастном органе.

62. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделы) и Восьмая поправка к Конституции запрещают содержание человека под стражей в условиях, равнозначных наказанию, как в рамках уголовного, так и административного судопроизводства. Согласно сообщениям, отсутствие ухода за психическим здоровьем г-на Агирре-Урбины во время его содержания под стражей усугубило его болезнь и тем самым нарушило эти положения.

63. Как утверждается, полное пренебрежение психическим здоровьем г-на Агирре-Урбины во время производства по его уголовному делу привело к тому, что он заключил сделку о признании вины, которую он не понимал в полной мере. Нарушение его права на справедливое судебное разбирательство также имело место, когда суды рассматривали вопрос о его недееспособности. Он был освидетельствован двумя врачами, оба из которых пришли к выводу о том, что он нуждается в длительном стационарном и амбулаторном психотерапевтическом лечении. Однако ему по-прежнему отказывали в надлежащем уходе, в результате чего в течение многих лет он пребывал в состоянии глубокой депрессии с психотическими симптомами. Отсутствие надлежащего ухода не только сделало его неспособным эффективно участвовать в разбирательстве, но и причинило ему огромные страдания во время содержания под стражей. Чрезмерная продолжительность содержания под стражей и вопиющее пренебрежение его состоянием здоровья лишь оказывали давление на него, заставляя отказаться от своего права искать судебной защиты.

64. Источник утверждает, что нелегальный статус г-на Агирре-Урбины был признан уголовно наказуемым при остановке полицией автомобиля для проверки и в тюрьме, где его «обнаружили» сотрудники Управления иммиграционного и таможенного контроля, а затем, когда его осуждение за уголовное преступление было положено в основу его заключения под стражу по делу о незаконной иммиграции. Отсутствовали четкие и убедительные доказательства того, что он опасен или способен скрыться от правосудия, чтобы оправдать его длительное содержание под стражей.

65. Иммиграционный судья не учел в должной мере влияние прошедшего времени на его уголовное прошлое. Вместо этого судья основывал свои выводы исключительно на осуждении по уголовному делу и не учел, что эти преступления не являлись насильственными, что они были совершены более шести лет назад и что

г-н Агирре-Урбина согласился на сделку о признании вины, находясь в тяжелом психическом состоянии.

66. Источник сообщает, что в соответствии с Конституцией положение о надлежащей правовой процедуре Пятой поправки разрешает содержание под стражей только в узких и ограниченных целях. Административное содержание под стражей в равной степени нарушает надлежащую правовую процедуру вне определенных особых и узких не связанных с наказанием обстоятельств. Эти процессуальные меры защиты обеспечивают, чтобы содержание под стражей служило лишь целям предотвращения риска сокрытия от правосудия и опасности для общества. При отказе в освобождении под залог судья не может полагаться только на прошлые осуждения заключенного по уголовным делам. Вместо этого судья должен ясно и убедительно доказать, что заключенный представляет опасность для общества.

67. Продолжительность содержания под стражей г-на Агирре-Урбины, как сообщается, является наиболее ясным доказательством нарушения его прав на надлежащее судебное разбирательство, в частности его права быть судимым в разумные сроки или права быть освобожденным. Его бессрочное содержание под стражей не является ни соразмерным, ни разумным. У г-на Агирре-Урбины не было четкого ограничения срока содержания под стражей, что сделало его бессрчным.

iv. Категория IV

68. Источник утверждает, что в последнее время суды ослабили систему слушаний и освобождения под залог на основе прецедентного права. В прошлом мигрант, находящийся в длительном содержании под стражей, имел право на слушание по вопросу об освобождении под залог каждые шесть месяцев. Однако в марте 2019 года Верховный суд, как сообщается, вынес решение о том, что иммигранты, осужденные за совершение определенных уголовных преступлений и уже отбывшие свой срок, могут, тем не менее, содержаться под стражей бессрочно без проведения слушания по вопросу об освобождении под залог, независимо от того, взяло ли министерство национальной безопасности это лицо под стражу сразу же после освобождения из уголовного заключения или нет. Это означает обязательное лишение свободы, поскольку их дело о депортации проходит через систему иммиграционных судов, без проведения слушаний для определения того, нужно ли их вообще держать под стражей³.

69. Верховный суд постановил, что содержащиеся под стражей мигранты не имеют установленного законом права на периодические слушания по вопросу об освобождении под залог. Он также постановил, что не существует положения, ограничивающего продолжительность содержания под стражей иммигрантов. Прецедентное право, как утверждается, привело к автоматическому нарушению, подпадающему под категорию IV, в связи с отменой эффективного средства правовой защиты.

v. Категория V

70. Задержания и содержание под стражей г-на Агирре-Урбины, как утверждается, носили дискриминационный характер в силу его нелегального статуса, латиноамериканского происхождения, экономического положения, психических расстройств и сексуальной ориентации. Обязательство уважать и обеспечивать права индивидуумов без дискриминации, содержащееся в статьях 2 и 26 Пакта, распространяется на всех лиц, находящихся на территории государства.

71. Источник утверждает, что г-ну Агирре-Урбине не были предоставлены возможности для защиты его личной свободы, которыми пользуются обычные граждане, лица, постоянно проживающие на законных основаниях, и лица,

³ American Civil Liberties Union, *Nielsen v. Preap*, case overview. Имеется на веб-сайте по адресу www.aclu.org/cases/nielsen-v-preap.

участвующие в уголовном процессе. Восьмая поправка не действует в отношении содержания иммигрантов под стражей.

72. Содержание под стражей г-на Агирре-Урбины носило дискриминационный характер в силу его экономического и миграционного статуса. Правительство и «ДЖЕО Групп» дискриминировали его, оплачивая его труд по несоразмерно низкой ставке. Даже если бы г-н Агирре-Урбина работал каждый день в течение года, он заработал бы всего лишь 365 долларов, т. е. сумму, которая позволила бы оплатить услуги адвоката всего лишь на протяжении от одного до двух часов, без учета других расходов. Кроме того, г-н Агирре-Урбина с самого раннего возраста являлся нелегальным мигрантом, прибывшим в Соединенные Штаты Америки в детстве. На протяжении всей своей жизни он был лишен возможностей социальной и экономической мобильности, например возможности посещать школу. Эта ситуация еще более усугубилась в условиях содержания под стражей.

73. Г-н Агирре-Урбина подвергался дискриминации из-за своей умственной неполноценности, поскольку он не мог должным образом представлять себя в различных судебных разбирательствах. В течение длительного времени ему отказывали в услугах адвоката, и суд не принимал никаких мер предосторожности и не заботился о том, чтобы его лечили от его психического заболевания. Его назначенный судом адвокат по его девятой апелляции был предоставлен ему в 2018 году, более чем через два года после того, как он был признан недееспособным, и через шесть лет после того, как правительство потребовало обеспечить его защиту. Он по крайней мере трижды представал один перед иммиграционным судьей.

74. Наконец, содержание под стражей г-на Агирре-Урбины является дискриминационным по причине его сексуальной ориентации. Он идентифицирует себя как бисексуал, и эта идентичность не была принята во внимание в ходе судебного разбирательства при оценке риска, которому он подвергся бы в случае депортации в Мексику. Следовательно, его содержание под стражей является произвольным по категории V.

Ответ правительства

75. 10 января 2020 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 10 марта 2020 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Агирре-Урбины и уточнить правовые положения, обосновывающие его продолжающееся содержание под стражей, а также совместимость этого факта с обязательствами государства по международному праву прав человека, и в частности по ратифицированным им договорам. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Агирре-Урбины.

76. Рабочая группа с сожалением отмечает, что она не получила от правительства ответа на это сообщение. Правительство не просило продлить сроки для ответа, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы. Действительно, правительство не предоставляет ответы по существу на сообщения Рабочей группы уже в течение некоторого времени⁴. Рабочая группа настоятельно призывает правительство конструктивно взаимодействовать с ней по всем утверждениям, касающимся произвольного лишения свободы.

Обсуждение

77. В отсутствие ответа со стороны правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

78. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник представил разумные доказательства нарушения международных норм, представляющего собой

⁴ Мнения № 72/2017, № 70/2019 и № 85/2019.

произвольное задержание, то бремя доказывания обратного возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть выдвинутые утверждения (A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

79. Рабочая группа в предварительном порядке отмечает, что г-н Агирре-Урбина был освобожден 11 июня 2019 года и с того момента не задерживался. Рабочая группа считает, однако, что в связи с настоящим делом возникает важный вопрос о том, являются ли его различные периоды содержания под стражей произвольным лишением свободы, и поэтому она приступает к рассмотрению сообщения в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы.

i. Категория I

80. Источник утверждает, что содержание под стражей г-на Агирре-Урбины подпадает под категорию I, поскольку он был задержан 12 сентября 2009 года без соответствующего постановления, не был доставлен к судье, а затем 14 сентября 2009 года был заключен под стражу в центре временного содержания мигрантов. Он также утверждает, что его осуждение в 2012 году и последующее тюремное заключение были произвольными, поскольку он заключил сделку о признании вины, не понимая в полной мере последствий этого. Наконец, источник утверждает, что последующий перевод г-на Агирре-Урбины в сентябре 2012 года в центр временного содержания мигрантов также был произвольным, поскольку его «обнаружили» сотрудники Управления иммиграционного и таможенного контроля, которыми он был переведен в центр временного содержания мигрантов.

81. В данном деле речь идет о двух основных сериях судебных разбирательств. Одна из них касалась необходимости того, чтобы г-н Агирре-Урбина оставался под стражей, а также его ходатайств об освобождении под залог. Эти судебные разбирательства имели непосредственное отношение к лишению свободы г-на Агирре-Урбины и, таким образом, подпадают под действие мандата Рабочей группы. Вторая серия разбирательств касалась вопросов существа его ходатайства о предоставлении убежища в Соединенных Штатах, и поэтому соответствующие разбирательства не относятся к мандату Рабочей группы⁵. Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о правах мигрантов для дальнейшего рассмотрения.

82. Рабочая группа напоминает, что содержание под стражей является произвольным в соответствии с категорией I, если оно не лишено правового основания. Что касается задержания в 2009 году, то г-н Агирре-Урбина, возможно, был задержан в момент совершения правонарушения, связанного с нарушением правил дорожного движения, и поэтому постановление о задержании не было предъявлено. Однако затем он был заключен под стражу сотрудниками иммиграционной службы 14 сентября 2009 года во время нахождения под стражей в полиции и доставлен к судье только 18 сентября 2009 года. Это означает, что г-н Агирре-Урбина находился под стражей в центре временного содержания мигрантов в течение четырех дней, не будучи доставлен к судье.

83. В 2012 году г-н Агирре-Урбина был вновь взят под стражу и провел восемь месяцев в тюрьме в соответствии со сделкой о признании вины. Хотя источник утверждает, что это было произвольным, поскольку он заключил данную сделку без полного ее понимания, Рабочая группа неизменно воздерживается от того, чтобы подменять национальные судебные органы или действовать в качестве своего рода наднациональной судебной инстанции⁶, поскольку этот вопрос выходит за рамки ее мандата.

84. Однако г-н Агирре-Урбина был вновь заключен под стражу в связи с его миграционным статусом и переведен в центр временного содержания мигрантов в

⁵ Мнение № 72/2017.

⁶ Комитет по правам человека, дело *Перальди против Франции*, сообщение № 40/2005; см. также мнения № 15/2017, № 16/2017, № 30/2017, № 49/2019, № 58/2019 и № 60/2019.

сентябре 2012 года. Затем он впервые предстал перед судьей на слушании по вопросу об освобождении под залог только год спустя, 12 сентября 2013 года.

85. Рабочая группа напоминает, что право на оспаривание законности содержания под стражей в суде представляет собой самостоятельное право человека, которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе⁷. Это право, которое фактически представляет собой императивную норму международного права, применяется «ко всем формам лишения свободы⁸, не только в рамках уголовного судопроизводства, но и в случаях содержания под стражей в рамках административных и других правовых процедур, включая помещение в центр временного содержания мигрантов и содержание под стражей в целях экстрадиции. Кроме того, оно применяется также независимо от места лишения свободы или правовой терминологии, используемой в законодательстве. Судебная власть должна осуществлять эффективный надзор и контроль за любой формой лишения свободы по любым основаниям⁹.

86. Г-н Агирре-Урбина дважды помещался под стражу в связи с его миграционным статусом, и правительство не представило никаких причин, объясняющих задержку с его доставкой в судебный орган в обоих случаях. Судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основных гарантий защиты личной свободы¹⁰, и такой надзор является необходимым элементом, позволяющим удостовериться в наличии правовых оснований для содержания под стражей.

87. И наконец, Рабочая группа принимает к сведению утверждение о том, что содержание под стражей, осуществляемое не в рамках системы уголовного правосудия, а в контексте миграции, по сути носит характер наказания. Как отметила Рабочая группа, этого никогда не должно происходить¹¹. Г-н Агирре-Урбина содержался под стражей в течение около семи лет без предъявления обвинений и без суда и следствия, что, несомненно, носило характер наказания в нарушение статьи 9 Пакта.

88. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что, как в сентябре 2009 года, так и в сентябре 2012 года г-н Агирре-Урбина был заключен под стражу в нарушение его прав, закрепленных в статье 9 Пакта. Следовательно, задержание и заключение под стражу не имеют под собой правовой основы и являются произвольными по категории I.

ii. Категория II

89. Источник утверждает, что содержание под стражей г-на Агирре-Урбины было произвольным по категории II, поскольку оно было обусловлено осуществлением им права искать убежище в соответствии со статьей 14 Всеобщей декларации прав человека и права не подвергаться дискриминации, как это предусмотрено в статье 26 Пакта.

90. Источник сообщил, что г-н Агирре-Урбина прибыл в Соединенные Штаты в возрасте трех лет и с тех пор жил без урегулированного миграционного статуса. Впервые он был задержан после нарушения правил дорожного движения 12 сентября 2009 года, и только после того, как 14 сентября 2009 года его «обнаружили» в полицейском изоляторе сотрудники Управления иммиграционного и таможенного контроля, он был переведен в центр временного содержания мигрантов, из которого 18 сентября 2009 года он был освобожден под залог. Эти события произошли почти 20 лет спустя после его прибытия в США.

⁷ A/HRC/30/37, пункты 2–3.

⁸ Там же, пункт 11.

⁹ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, руководящее положение 1 (A/HRC/30/37, приложение).

¹⁰ A/HRC/30/37, пункт 3.

¹¹ A/HRC/39/45, приложение, пункты 9 и 14.

91. В январе 2012 года г-н Агирре-Урбина был вновь заключен под стражу по уголовному обвинению. В мае 2012 года он заключил сделку о признании вины и, отбывая тюремный срок, был вновь «обнаружен» сотрудниками Управления иммиграционного и таможенного контроля и в сентябре 2012 года переведен в центр временного содержания мигрантов, где он оставался до 11 июня 2019 года, когда был освобожден под залог. Источник утверждает, что это содержание под стражей было связано с иммиграционным статусом г-на Агирре-Урбины и его ходатайством о предоставлении убежища. Рабочая группа отмечает, что правительство не ответило на эти утверждения.

92. Рабочая группа вновь отмечает, что поиск убежища не является уголовным преступлением¹², а, напротив, — одним из универсальных прав человека, закрепленных в статье 14 Всеобщей декларации прав человека, а также в Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Протоколе к ней 1967 года. Последний из них представляет собой международно-правовые обязательства, которые взяли на себя Соединенные Штаты.

93. Рабочая группа напоминает, что во время своего посещения Соединенных Штатов в 2016 году она отметила практику обязательного содержания иммигрантов под стражей, и настоятельно призвала правительство прекратить эту практику и предложить альтернативные административные процедуры на основе индивидуальной оценки¹³.

94. Это совпадает с рекомендацией Комитета по правам человека, в которой отмечалось, что обязательное содержание иммигрантов под стражей в течение длительных периодов времени без учета конкретных обстоятельств может вызвать вопросы по статье 9 Пакта¹⁴.

95. Содержание под стражей в рамках разбирательств по делам о контроле за иммиграцией само по себе не является произвольным¹⁵, однако такое содержание под стражей должно быть обосновано как разумное, необходимое и соразмерное в свете имеющихся обстоятельств, и с течением времени вопрос о нем должен пересматриваться. Оно не должно являться наказанием и должно быть основано на индивидуальной оценке конкретных обстоятельств каждого лица¹⁶.

96. Г-н Агирре-Урбина провел долгие семь лет в центре временного содержания мигрантов, выступая на ежегодных слушаниях по вопросу об освобождении под залог, на которых один и тот же судья неоднократно и без всяких на то оснований признавал его способным скрыться от правосудия и представляющим опасность для общества. Правительство имело возможность объяснить причины, оправдывающие содержание под стражей, но не сделало этого и не указало, насколько эта мера является необходимой и соразмерной.

97. В отсутствие каких-либо разъяснений со стороны правительства в отношении того, какие индивидуальные, конкретные причины оправдывают необходимость лишения г-на Агирре-Урбины свободы, Рабочая группа приходит к выводу о том, что причиной его содержания под стражей было его ходатайство о предоставлении убежища. Г-н Агирре-Урбина был подвергнут неограниченному обязательному содержанию под стражей в центре для мигрантов, что противоречит статье 9 Пакта и нарушает право искать убежище в соответствии с международным правом. Г-н Агирре-Урбина был заключен под стражу в связи с осуществлением им права на убежище, и поэтому его содержание под стражей является произвольным по категории II.

¹² Мнения № 28/2017, № 42/2017, № 72/2017, № 1/2019, № 2/2019, № 7/2019 и № 74/2019.

¹³ A/HRC/36/37/Add.2, пункт 92.

¹⁴ CCPR/C/USA/CO/4, пункт 15.

¹⁵ Мнения № 28/2017, № 42/2017 и № 72/2017; см. также замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека о свободе и личной неприкосновенности, пункт 18.

¹⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, пункт 18.

iii. Категория III

98. Источник далее утверждает, что содержание под стражей г-на Агирре-Урбины подпадает под категорию III, поскольку:

- a) он не имел возможности должным образом себя защитить из-за отсутствия надлежащего доступа к адвокату;
- b) его право на независимый и беспристрастный суд было нарушено;
- c) ему не была оказана надлежащая психиатрическая помощь;
- d) его миграционный статус был криминализирован;
- e) его содержание под стражей носило характер наказания.

99. Рабочая группа напоминает, что она не рассматривает вопрос о лишении свободы г-на Агирре-Урбины за совершение уголовного преступления. С учетом этого не все части статьи 14 Пакта применимы к неуголовным разбирательствам. Вместе с тем, как отмечает Комитет по правам человека, в случаях, когда в соответствии с внутренним законодательством на какой-либо судебный орган возлагается задача решения вопроса о высылке или депортации, применяются гарантия равенства всех лиц перед судами и трибуналами, предусмотренная в пункте 1 статьи 14 Пакта, и принципы беспристрастности, справедливости и равенства состязательных возможностей, вытекающие из данной гарантии¹⁷.

100. Кроме того, Рабочая группа пришла к выводу о том, что в случаях, связанных с чрезмерной продолжительностью содержания под стражей, соответствующее лицо пользуется теми же гарантиями, в том числе предусмотренными статьей 14 Пакта, что и в уголовных делах, даже если задержание квалифицируется в качестве административного задержания¹⁸. Г-н Агирре-Урбина содержался под стражей в течение около семи лет в условиях, аналогичных условиям отбывания уголовного наказания, и это содержание под стражей носило характер наказания (см. пункт 87 выше). Поэтому Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, отвечает ли его содержание под стражей требованиям статьи 14 Пакта и других соответствующих положений. При этом Рабочая группа вновь заявляет о том, что правительство не оспорило ни одно из утверждений, сделанных источником.

101. Г-н Агирре-Урбина имел право на рассмотрение своего ходатайства об освобождении под залог независимым и беспристрастным судом. Все слушания по вопросу об освобождении под залог проходили под председательством одного и того же судьи, который по рекомендации окружного судьи 17 мая 2019 года установил исключительно высокий размер залога. Рабочая группа принимает к сведению не оспоренные правительством утверждения о том, что данный судья был явно и открыто недоволен тем, что ему пришлось пересмотреть вынесенное ранее решение. Этот же судья не обеспечил надлежащее юридическое представительство г-ну Агирре-Урбине, который, по мнению медицинских экспертов, страдает серьезными психическими расстройствами, не предприняв тем самым беспристрастных действий для обеспечения равенства состязательных возможностей. Тот же судья не смог обосновать свои повторяющиеся решения о том, что он способен скрыться от правосудия и представляет опасность для общества.

102. После того как он был классифицирован как «опасный» в центре временного содержания мигрантов, г-н Агирре-Урбина предстал перед судьей в красной робе, которую он всегда был обязан носить. Это стало еще одним нарушением принципа равенства состязательных возможностей.

103. Таким образом, Рабочая группа констатирует нарушение статей 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 14 Пакта. Отмечая, что эти нарушения имели прямые последствия для г-на Агирре-Урбины, остававшегося под

¹⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о равенстве перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство, пункт 62.

¹⁸ Мнения № 31/2017, № 73/2018 и № 12/2020.

стражей, Рабочая группа считает, что данное содержание под стражей также было произвольным по категории III.

iv. Категория IV

104. Г-н Агирре-Урбина не предстал перед судом в связи с уголовными обвинениями; напротив, он участвовал в процедуре предоставления убежища, и его содержание под стражей было связано с ней. Однако такое содержание под стражей в контексте иммиграционных процедур должно осуществляться с соблюдением соответствующих базовых международных норм.

105. Содержание под стражей в ходе иммиграционных процедур должно быть исключительной крайней мерой, и для обеспечения этого должны рассматриваться альтернативы содержанию под стражей¹⁹. В данном случае действительно были рассмотрены альтернативные варианты, поскольку г-н Агирре-Урбина был освобожден под залог. Однако альтернативы содержанию под стражей также должны быть реалистичными и не должны зависеть от способности человека платить за них, поскольку в противном случае они не являются реальными альтернативами²⁰. Залог в 2019 году был установлен в размере 30 000 долл. США — суммы, которую, как указал г-н Агирре-Урбина, он не смог заплатить. Хотя требуемая сумма в конечном итоге была собрана благодаря усилиям общины, в отсутствие каких-либо разъяснений со стороны правительства Рабочая группа, тем не менее, приходит к выводу о том, что этот залог не является реалистичным. Это является серьезным нарушением статьи 9 Пакта, поскольку это не соответствует требованию о содержании иммигрантов под стражей в исключительных случаях.

106. Рабочая группа уже рассмотрела утверждения о многочисленных слушаниях по вопросу об освобождении под залог, продолжавшихся семь лет, и отметила различные нарушения прав на справедливое судебное разбирательство, которые имели место. Кроме того, именно г-н Агирре-Урбина всегда оспаривал свое содержание под стражей. Эта мера не подвергалась автоматическому периодическому пересмотру для обеспечения того, чтобы она оставалась обоснованной и соразмерной²¹. Рабочая группа напоминает, что обеспечение такого автоматического периодического пересмотра было одной из ее рекомендаций после посещения Соединенных Штатов Америки в 2016 году²². Непроведение такого пересмотра представляет собой еще одно серьезное нарушение статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

107. Источник утверждает, что г-н Агирре-Урбина, который был признан страдающим серьезными психическими расстройствами, сталкивался со значительными трудностями в доступе к правовой помощи. Рабочая группа поражена не оспоренными правительством утверждениями о том, что по крайней мере одно слушание по вопросу об освобождении под залог было отменено адвокатом г-на Агирре-Урбины из-за неспособности г-на Агирре-Урбины оплатить его услуги.

108. Как отметила Рабочая группа, мигранты и просители убежища, содержащиеся под стражей, имеют право на безотлагательную и эффективную правовую помощь, с тем чтобы иметь возможность оспорить необходимость и соразмерность их

¹⁹ A/HRC/13/30, пункт 59; E/CN.4/1999/63/Add.3, пункт 33; A/HRC/19/57/Add.3, пункт 68 f); A/HRC/36/37/Add.2, пункт 124; и A/HRC/30/36/Add.1, пункт 81.

²⁰ A/HRC/36/37/Add.2, пункты 28 и 30; и A/HRC/39/45, приложение.

²¹ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принцип 21 (A/HRC/30/37, приложение, пункт 43); A/HRC/13/30, пункт 61; Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принцип 11 (пункт 3) (Резолюция Генеральной Ассамблеи 43/173, приложение); E/CN.4/2003/8/Add.2, пункт 64; A/HRC/13/30/Add.2, пункт 79 g); и A/HRC/16/47/Add.2, пункт 120. См. также мнение № 72/2017.

²² A/HRC/36/37/Add.2, пункт 92; см. также мнение № 72/2017.

содержания под стражей²³. Речь идет о дополнительных серьезных нарушениях статьи 9 Пакта, поскольку это отрицательно сказалось на возможности г-на Агирре-Урбины оспорить законность его продолжающегося содержания под стражей.

109. Г-н Агирре-Урбина провел в общей сложности около семи лет в центре временного содержания мигрантов. Хотя он смог оспорить лишение его свободы, все усилия были предприняты по его собственной инициативе, и правительство не выполнило свое обязательство по обеспечению периодического, автоматического пересмотра. Кроме того, слушания по вопросу об освобождении под залог были сопряжены с нарушениями прав на справедливое судебное разбирательство, и, когда залог был установлен в 2019 году, он был настолько высоким, что в конкретных обстоятельствах не представлял собой реальной альтернативы содержанию под стражей.

110. Рабочая группа считает, что средства правовой защиты, предоставленные г-ну Агирре-Урбине, не были эффективными в нарушение статьи 8 Всеобщей декларации прав человека и пункта 3 статьи 2 Пакта. Поэтому она приходит к выводу о том, что его административное содержание под стражей в качестве просителя убежища было произвольным по категории IV.

v. Категория V

111. Источник утверждает, что содержание под стражей г-на Агирре-Урбины также является произвольным по категории V, поскольку оно носит дискриминационный характер на основании его экономического положения, статуса меньшинства, инвалидности и сексуальной ориентации.

112. Что касается утверждения о сексуальной ориентации, то источник привел его в связи с причинами, по которым г-н Агирре-Урбина не должен быть депортирован, а не в качестве основания для его содержания под стражей. Однако, что касается состояния его здоровья, то в ходе различных слушаний по вопросу об освобождении под залог на протяжении семи лет содержания под стражей г-на Агирре-Урбины суду были представлены многочисленные отчеты. Они ясно указывали на то, что он страдает серьезными психическими расстройствами, и рекомендовали его лечение за пределами центра временного содержания. В этих отчетах также ставилась под сомнение его способность понимать текущие разбирательства и в полной мере участвовать в них. Тем не менее г-н Агирре-Урбина оставался под стражей в центре временного содержания мигрантов, что, по всей видимости, усугубляло состояние его здоровья, и это в отсутствие эффективного юридического представительства, с которым он продолжал бороться в ходе различных слушаний. Рабочая группа потрясена явно дискриминационным отношением судов к г-ну Агирре-Урбине и считает, что его продолжающееся содержание под стражей было дискриминационным по причине его недееспособности в нарушение статьи 26 Пакта.

113. Рабочая группа отмечает, что правительство выразило свое понимание статей 2 и 26 Пакта, согласно которому различия, основанные на таких признаках, как раса или религия, допускаются в тех случаях, когда такие различия разумно связаны с законной целью правительства²⁴. Однако правительство не объяснило, каким образом это дело совместимо ни со статьей 26 Пакта, ни с его пониманием этого положения.

114. Что касается утверждений о дискриминации по признаку экономического положения, то Рабочая группа получила из первых рук информацию о многочисленных ситуациях, связанных с просителями убежища, содержащимися под стражей в Соединенных Штатах Америки, которые схожи с нынешним случаем²⁵. Рабочая группа по-прежнему обеспокоена широко, как представляется, распространенной практикой установления размера залога на столь высоком уровне,

²³ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принцип 21 (A/HRC/30/37, приложение, пункты 42–43).

²⁴ См. заявления и оговорки к Пакту на сайте <https://indicators.ohchr.org/>.

²⁵ A/HRC/36/37/Add.2, пункты 21–46.

что содержащиеся под стражей иммигранты не в состоянии внести его. Нельзя сказать, что такая практика отвечает требованию о применении альтернатив содержанию под стражей, поскольку чрезмерный размер залога не обеспечивает реальной альтернативы содержанию под стражей.

115. Кроме того, г-н Агирре-Урбина должен был сам обеспечивать свое юридическое представительство, и по крайней мере одно слушание по вопросу о залоге было отменено его адвокатом из-за неспособности г-на Агирре-Урбины заплатить ему. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что неспособность обеспечить эффективное юридическое представительство г-на Агирре-Урбины, а также чрезмерные уровни залога привели к его продолжающемуся содержанию под стражей. Следовательно, задержание и заключение под стражу не имеют под собой правовой основы и являются произвольными по категории V.

116. Рабочая группа хотела бы выразить свою обеспокоенность в связи с сообщениями о проблемах г-на Агирре-Урбины со здоровьем. Не опровергнутые правительством утверждения источника указывают на наличие у г-на Агирре-Урбины серьезных проблем с психическим здоровьем, которые были диагностированы и подтверждены в ходе многочисленных судебных разбирательств различными врачами. Произвольное лишение свободы, которому подвергся г-н Агирре-Урбина, вероятно, усугубило его состояние, хотя он уже не содержится под стражей. Рабочая группа призывает правительство обеспечить должное уважение и защиту права г-на Агирре-Урбины на здоровье и бесплатное получение им всего необходимого лечения и медикаментов. Рабочая группа передает данное дело на рассмотрение Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, Специального докладчика по вопросу о правах людей с инвалидностью и Независимого эксперта по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

117. Мандат Рабочей группы предусматривает, что она должна учитывать, в какой степени условия содержания под стражей, включая обращение с задержанными лицами, могут негативным образом сказываться на их способности подготовить свою судебную защиту, а также на их возможности добиться справедливого судебного разбирательства²⁶. В ходе посещения страны в 2016 году Рабочая группа отметила, что условия содержания мигрантов в центрах временного содержания в Соединенных Штатах Америки часто являются плохими. Правительство должно обеспечить, чтобы практика помещения в центры временного содержания мигрантов не носила характера наказания и чтобы все такие заключенные содержались в условиях и подвергались обращению, обеспечивающим уважение присущего им человеческого достоинства.

118. Кроме того, в материалах, представленных источником, содержатся серьезные утверждения относительно работы, выполняемой лицами, находящимися в центрах временного содержания мигрантов, управляемых «ДЖЕО Групп», а также условий их работы и получаемого ими неадекватного вознаграждения. Рабочая группа передает данное дело на рассмотрение Рабочей группе по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях.

119. Рабочая группа отмечает, что прошло четыре года с момента ее посещения Соединенных Штатов в 2016 году, и в настоящее время она приветствовала бы приглашение посетить страну в рамках последующих мер в соответствии с кругом ведения для посещения стран.

Решение

120. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Фернандо Агирре-Урбины носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 3, 8, 9, 10 и 14 Всеобщей декларации прав

²⁶ E/CN.4/2004/3/Add.3, пункт 33; см. также мнения № 1/2017 и № 30/2017.

человека и статьям 9, 14 (пункт 1) и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II, III, IV и V.

121. Рабочая группа просит правительство Соединенных Штатов Америки принять меры, необходимые для скорейшего исправления положения г-на Агирре-Урбины и приведения его в соответствие с признанными международными нормами, в том числе теми, которые изложены во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

122. Рабочая группа полагает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты стало бы безусловное освобождение г-на Агирре-Урбины и предоставление ему подкрепленного правовой санкцией права на компенсацию и иного рода возмещение в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения безусловного освобождения г-на Агирре-Урбины.

123. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить проведение всестороннего и независимого расследования обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Агирре-Урбины и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

124. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело на рассмотрение Специальному докладчику по вопросу о правах человека мигрантов, Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, Специальному докладчику по вопросу о правах людей с инвалидностью, Независимому эксперту по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности и Рабочей группе по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях.

125. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующих действий

126. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли г-н Фернандо Агирре-Урбина безусловно освобожден и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-ну Агирре-Урбине компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Агирре-Урбины и, если да, каковы были результаты расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Соединенных Штатов Америки в соответствие с их международными обязательствами;
- е) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

127. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

128. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения.

Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

129. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁷.

[Принято 26 августа 2020 года]

²⁷ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.